

Бороноев Павел Георгиевич

кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Бурятского государственного университета

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ
И ПРОФИЛАКТИКИ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ**

Аннотация:

Статья посвящена проблеме социального контроля и профилактики девиантного поведения в студенческой среде. На основе данных социологических опросов раскрывается отношение студентов к противоправным действиям и возможности их участия в профилактике правонарушений.

Ключевые слова:

социальный контроль, профилактика, превенция, правосознание, правовой нигилизм, правовой плюрализм, девиантное поведение, студенческая среда.

Boronoev Pavel Georgievich

PhD in Social Science,
Assistant Professor,
Theory and History of State and Law Department,
Buryat State University

**SOME ASPECTS OF
SOCIAL CONTROL
AND PREVENTION OF
DEVIANT BEHAVIOUR
IN STUDENT COMMUNITY**

Summary:

The article deals with the problem of social control and prevention of deviant behaviour in student community. Based on the data of sociological surveys the author discusses the students' attitudes toward illegal actions and the possibility of their participation in crime prevention.

Keywords:

social control, prevention, legal awareness, legal nihilism, legal pluralism, deviant behaviour, students.

Реализация социального контроля в сфере своего действия, в нашем случае в образовании, безусловно, имеет особенности, определенные спецификой работы вуза, и вместе с тем отражает более общую форму воздействия на общество и личность. Исполнение механизмов социального контроля над поведением студентов во многом зависит от государственной концепции. Одним из приоритетов подготовки новой концепции, приемлемой для современного российского социума, является создание инфраструктуры, ориентированной на социальную профилактику. Кроме того, востребована разработка комплекса мероприятий для общественного влияния на личность и активного участия населения в целом в формировании гражданского общества, в частности создание организаций по охране общественного порядка, а также совершенствование работы правоохранительных органов.

Считаем, что в деятельности органов правопорядка важна налаженная работа не только против преступников, но и с другими социальными группами, прежде всего с гражданами, желающими оказывать содействие полиции. Правоохранительные органы должны активно использовать в работе такие методы, как сотрудничество и взаимодействие с населением и общественностью.

Важным условием, способствующим привлечению студенчества к участию в предупреждении правонарушений, является расширение форм и методов профилактической работы. Действительно, помимо участия в работе добровольных народных дружин по охране общественного порядка для значительной части студенческой молодежи предпочтительными являются работа с группой лиц с девиантным поведением – с детьми из неблагополучных семей в рамках волонтерских организаций – и другие общественные акции: правовое просвещение, консультирование и др. Хотя, по мнению Я.И. Гилинского, «если в 60–70-е гг. студенты и преподаватели, рабочие и служащие с красными повязками на руках могли в какой-то степени способствовать "наведению порядка" на улицах крупных городов, то при сегодняшнем уровне криминализации подростков и молодежи, профессионализации и организованности преступности общественники на улицах бессильны и бессмысленны» [1, с. 473].

Существуют и другие подходы к вопросам профилактики девиантного поведения. Доказательством тому могут послужить данные, полученные в ходе эмпирических исследований среди студенческой молодежи Республики Бурятия. Опросы в целях выявления отношения к профилактике правонарушений и участию в охране общественного порядка были проведены в пяти вузах Республики Бурятия в 2004, 2014 г.: Бурятском государственном университете (БГУ), Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления (ВСГУТУ), Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (ВСГАКИ), Бурятской государственной сельскохозяйственной академии (БГСХА), Бурятском филиале Гуманитарного института (БФГИ). В 2004 г. в анкетировании приняли участие 1 003 респондента, в 2014 г. – 703.

Полученные данные позволяют утверждать, что имеется хорошая нравственно-психологическая основа для привлечения студенческой молодежи к предупреждению правонарушений и поддержанию общественного порядка. Из ответов на вопрос «Могут ли граждане сами навести порядок в обществе?» следует, что 50,9 % опрошенных в 2004 г. были уверены, что граждане сами смогут навести порядок. В 2014 г. так полагали 50,2 % респондентов. Вместе с тем в 2004 г. это «считали невозможным» 29,6 %, 2014 г. – 29,7 %; затруднились ответить в 2004 г. 19,5 % опрошенных, 2014 г. – 20,1 %. Таким образом, можно сделать вывод, что за десятилетие количественные показатели ответов на указанный вопрос практически не изменились.

На вопрос «Могли бы Вы и Ваши знакомые принимать участие в охране общественного порядка в составе добровольной народной дружины, в качестве внештатного сотрудника милиции и т. д.?» в 2004 г. ответили «да» 39,4 % респондентов, в 2014 г. – 43,8 %; «нет» – 30,2 % в 2004 г., 27,2 % в 2014 г.; затруднились ответить 30,4 % в 2004 г., 29,0 % в 2014 г.

Очевидным является изменение отношения студентов к охране общественного порядка в добровольной народной дружины. Число молодых людей, позитивно воспринимающих участие в охране общественного порядка, увеличилось на 4,4 %. Студенты больше готовы к участию в охране общественного порядка через добровольные формирования, что свидетельствует о тенденции к нормализации отношений в обществе, к некоторой стабилизации и равновесию, балансу здоровых сил в социуме.

Современная модель социального контроля девиантности должна учитывать фактор многосубъектности. Кроме официальных социальных институтов, осуществляющих формальный контроль (полиции, пенитенциарной системы, трудового коллектива, системы здравоохранения и образования и т. д.), к субъектам социального контроля относят и институты, реализующие неформальный социальный контроль, – семью, церковь, гражданские (общественные) инициативы [2, с. 199]. Добровольные народные дружины как организации, занимающиеся превенцией разных видов девиантности, отражают проявления гражданских инициатив, направленных на повышение социальной защищенности и уровня солидарности. Включение студентов в дружины может способствовать их социальной интегрированности.

В качестве объяснений увеличения доли студентов – потенциальных участников охраны общественного порядка – можно указать следующие. Во-первых, дежурства в дружине, как правило, платные, поэтому студенты получают возможность законно заработать небольшие деньги на обед и карманные расходы (материальный стимул). Во-вторых, многие студенты обучаются по направлениям «Юриспруденция», «Государственное муниципальное управление» и др., соответственно, могут получить навыки практической деятельности для будущей профессии (профессиональная мотивация). В-третьих, очевидной представляется нравственная/этическая доминанта в поведении студентов – желание быть полезным обществу, востребованным. Таким образом, необходима продуманная организационная работа для того, чтобы эффективно использовать достаточно высокий профилактический потенциал в обществе, поскольку более 40 % студентов готовы участвовать в работе дружины.

В настоящее время вступили в силу Федеральный закон № 44 от 02.04.2014 г. «Об участии граждан в охране общественного порядка», закон Республики Бурятия «О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка в Республике Бурятия» от 04.07.2014 г. № 557-V, закрепившие правовые основы деятельности добровольных народных дружин.

Информация, предоставленная территориальными органами внутренних дел, показала, что имеют намерение оказать содействие ОВД и войти в региональный реестр 43 общественных формирования в 15 (из 23) муниципальных образованиях (в 2 городских округах и 13 муниципальных районах). Численность этих формирований составляет 655 человек: 32 народные дружины (351 член), 7 общественных объединений правоохранительной направленности (136), 4 казачьих общества (168) [3].

Вместе с тем на вопрос «Могли бы Вы предотвратить совершение преступления?» ответили «да» 37,4 % студентов вузов Республики Бурятия в 2004 г., 41,6 % – в 2014 г.; «нет» – 14,9 % в 2004 г., 19,5 % в 2014 г. Затруднились ответить 47,6 % респондентов в 2004 г., 38,8 % – в 2014 г. Приведенные цифры говорят об активной жизненной позиции большинства студенческой молодежи, которая готова участвовать в защите граждан от преступных посягательств. Наблюдается увеличение количества студентов, готовых предотвратить преступление (на 4,2 %). Вместе с тем выявлена большая доля затруднившихся с ответом. Предполагаем, что не каждый может противостоять преступнику в силу физического, психологического и морального состояния. Также не совсем четко представлена правовая основа для подобной деятельности.

На вопрос «Если с Вами случилась криминальная история, к кому бы Вы обратились с целью ее разрешения?» в 2004 г. 39,7 % респондентов ответили «в правоохранительные органы», в 2014 г. – 48,3 % (намечилось возрастание доверия к правоохранительным органам на 8,6 %);

«к друзьям» – 31,1 % опрошенных в 2004 г., 31,3 % – в 2014 г.; «к родственникам» – 18,6 % в 2004 г., 20,2 % в 2014 г.; «к криминальным структурам» – 7,2 % в 2004 г., 9,6 % в 2014 г.

С 2004 по 2014 г. на 2,4 % увеличилось число студентов, готовых обратиться к криминальным структурам, что следует рассматривать как неблагоприятный сигнал усиления влияния на общество криминальной субкультуры. В свою очередь это связано прежде всего с правовым нигилизмом, правовым плюрализмом, распространенностью в российском социуме представлений о жизни по «понятиям». Формированию правового нигилизма у молодежи способствуют некачественная работа правоохранительных органов, пробелы в правовом воспитании, отсутствие морально-психологической поддержки со стороны друзей и родственников.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что студенческая молодежь в возрасте 17–24 лет полагает возможным обращение за помощью к криминальным структурам. Ответы «никуда не буду обращаться» дали 3,4 % опрошенных в 2004 г., 7,1 % – в 2014 г. Отсюда следует, что допустимо виктимное поведение студентов, которые потенциально могут стать жертвой преступления и никуда не будут обращаться за помощью.

На вопрос «Если Вы станете свидетелем преступления, то будете ли Вы обращаться в правоохранительные органы?» ответы распределились следующим образом: «да» – 41,8 % респондентов в 2004 г., 51,7 % – в 2014 г. Как видно, наметилась тенденция развития (на 10 %) правосознания студенческой молодежи и активной жизненной позиции. «Нет» ответили 18,2 % опрошенных в 2004 г., 16,6 % – в 2014 г.; затруднились с ответом 40,0 % в 2004 г. и 31,7 % в 2014 г.

Из приведенных эмпирических материалов можно сделать вывод, что значительная доля респондентов показывает высокий уровень правосознания и инициативной позиции в борьбе с правонарушениями. Однако каждый пятый не готов обращаться в правоохранительные органы прежде всего из-за недоверия к ним, а также правового нигилизма или правового плюрализма и пассивности, выражающейся в принципе «моя хата с краю». Это свидетельствует о целесообразности для России психосоциальной, казуальной модели профилактической работы.

Таким образом, необходимо вновь создавать и развивать на современном уровне систему профилактики (предупреждения) правонарушений. Возрождая ее, правоохранительным органам нужно вернуть утраченное доверие со стороны граждан и на новой, добровольной, основе восстановить и укрепить связь с населением, в частности студенческой молодежью [4, с. 197–199]. Последнее является эффективным методом регулирования социального поведения студенчества. Авторитет правоохранительных органов в студенческой среде, а следовательно, обеспечение условий для минимизации действий криминальных групп должны быть направлены, во-первых, на получение всесторонней помощи правоохранительным органам от населения; во-вторых, на формирование правовой культуры, повышение уровня правосознания студенческой молодежи; в-третьих, на использование разных форм взаимодействия со студенческой молодежью, включая активное привлечение к совместным видам профилактической деятельности.

Социальный контроль в высшем учебном заведении представляется как целостный процесс и включает в себя следующие основные методы профилактики и предупреждения проявлений отклоняющегося поведения в студенческой среде: обеспечение условий социализации и успешной адаптации студентов в учебном заведении; воспитательную и профилактическую работу.

Данные исследования в вузах Республики Бурятия подтверждают высокий уровень превентивного потенциала студенчества. В связи с этим нужны продуманная и правильная организация деятельности учебного заведения в части профилактической работы, условия для активизации общественных формирований (дружины, клуба будущих следователей и просто активных студентов), которые действенным образом могут защитить граждан от преступных посягательств.

Ссылки:

1. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2007.
2. Шипунова Т.В. Девиантология: современные теоретико-методологические проблемы. СПб., 2012.
3. Гордеева М. Бурятия узаконила деятельность добровольных народных дружин [Электронный ресурс] // Новая Бурятия. 2014. 27 окт. URL: <http://www.newbur.ru/articles/18821> (дата обращения: 17.03.2016).
4. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления: опыт криминологического моделирования. М., 1998.

References:

1. Gilinskiy, YI 2007, *Deviantology: sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other "deviations"*, St. Petersburg.
2. Shipunova, TV 2012, *Deviantology: modern theoretical and methodological problems*, St. Petersburg.
3. Gordeeva, M 2014, 'Buryatia legalized the activities of voluntary national teams', *New Buryatia*, 27 October, retrieved 17 March 2016, <<http://www.newbur.ru/articles/18821>>.
4. Kudryavtsev, VN 1998, *The genesis of the crime: criminological modeling experience*, Moscow.